

УДК 811.511.152

Баженова Ольга Николаевна
Россия, г. Сыктывкар, Институт языка, литературы
и истории Коми НЦ УрО РАН

К ВОПРОСУ ОБ УМЕСТНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДИАЛЕКТИЗМОВ В ТЕКСТАХ КОМИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Аннотация. В статье кратко описываются основные позиции исследователей относительно взаимодействия литературного языка и диалектов, рассмотрены мнения различных авторов об уместности включения диалектизмов в текст художественного произведения. Приведены примеры из текстов коми художественной литературы с точки зрения соответствия и несоответствия критериям использования диалектизмов в литературных произведениях.

Ключевые слова: коми язык, литературный язык, диалектизмы, стилистика.

Вопрос об использовании диалектизмов в художественном произведении решается неоднозначно на протяжении истории коми литературы. В той или иной степени это связано с тем, что формирование

лексических норм коми литературного языка продолжается до сих пор в отношении таких вопросов как, например, уместность употребления в различных текстах диалектных вариантов и неологизмов.

Как известно, на совещании учителей в Усть-Выми в августе 1918 года в качестве опорного диалекта коми литературного языка был избран присыктывкарский диалект, однако вопросы соотношения литературного языка, опорного диалекта и других диалектов обсуждались и на последующих конференциях. Так, во время II конференции КАПП в 1928 году был выдвинут тезис о том, что «литературный язык не совпадает с опорным диалектом, что за присыктывкарским диалектом остаются функции установления преимущественно фонетических и орфографических норм; в области же лексики и морфологии (в частности, в области словоизменяемых и словообразовательных суффиксов) следует максимально использовать богатства всех диалектов [Безносилова 1985: 33].

Одобрение нормированного литературного языка манифестируется лингвистами-носителями разных диалектов и поддерживается большинством авторов художественных произведений. Например, Л. М. Безносилова, Е. А. Цыпанов, М. С. Федина акцентируют внимание на объединяющей функции литературного языка, на развитие его функционально-стилистических разновидностей и способности обслуживать различные сферы общественной жизни, что является залогом сохранения языка. Например, Марина Серафимовна Федина в дискуссии относительно необходимости изучения литературного языка в школе пишет на своей странице в социальной сети «ВКонтакте»: «Литературной кыв – тайӧ быд ас кывъя войтырлӧн вылыс тшупӧда, торъя законъяс серти нормируйтӧм кыв. Тайӧ законъяссӧ либӧ правилӧяссӧ ас кывъя йӧзыс сёрнитчӧмӧн примитӧны да вынсьӧдӧны сы могысь, медым ӧти ногӧн гижны, велӧдны челядьӧс школаын, вӧдитчыны тайӧ кывнас ас йӧзкостса олӧмын, йӧзӧдны книгаяс, газетьяс, журналъяс, сёрнитны ыджыдторъяс йылысь да с. в. Ӧд сӧмын сэк, кор ставыс тайӧ лоӧ, ас кывъя йӧзысь лоӧ нация, канму (быд ног позьӧ шуны), войтырыд лоӧ ӧтувъяӧн. Та боксянь ӧтувъя литературной кывлӧн сэтшӧм жӧ функцияйс, могыс, кыз и административной границалӧн, да уна мукӧдторлӧн, мый артмӧдӧ государствосӧ, нациясӧ». ‘Литературный язык – высшая

форма существования национального языка, нормированного по определённым законам. Эти законы или правила утверждаются по взаимной договоренности людьми, говорящими на одном языке, с той целью, чтобы единообразно создавать тексты, учить детей в школе, использовать этот язык в повседневной жизни, печатать книги, газеты, журналы, рассуждать о философских вопросах и т. д. Лишь при данном условии люди, говорящие на одном языке, могут объединиться в нацию. С этой точки зрения литературный язык выполняет ту же функцию, что и административная граница и многие другие понятия, которые образуют государство, нацию' (М. Федина. Мыйла колё велодны да тодны коми литературной кыв?).

Другая точка зрения поддерживается, например, С. В. Едыгаровой: «...Сохраняя «чистый» удмуртский язык, мы направляем все наши усилия и ресурсы на язык, которым владеют, приблизительно говоря, только 7 % говорящих <...> С другой стороны, мы игнорируем и отторгаем язык, которым владеет большинство удмуртов; который, в принципе, является живым удмуртским языком; благодаря которому язык живет, усваивается в семье и передается из поколения в поколение; язык, не утративший сильную эмоциональную связь с народом» [Едыгарова 2014: 16]. Исследователь предлагает возвести «разговорный и стандартный стили» в одинаковый статус и расширить возможности использования диалектов: «публиковать тексты на диалектах, делать передачи, вести образовательно-информационную работу об особенностях диалектов» [Едыгарова 2014: 17].

Здесь следует отметить, что попытка расширить возможности диалекта через возведение его в статус письменного была предпринята, например, коми-ижемцами. Так, коми авторы Зарни Люся, Татьяна Кирпиченко, Валентина Кузнецова (Л. Втюрина. Съёлэм вылын сэтшем югыд мыляке, 33–36; Т. Кирпиченко. Съёлэмшёрнум миян, чужан кыыным, 31; В. Кузнецова. Мый тода – сies и висьтала, 50–54), публиковали некоторые свои произведения на ижемском диалекте, однако диалектизмы употреблены в этих текстах непоследовательно: (*йöö* 'молоко', однако *кыв* 'язык' (вместо иж. *кыы*): *Юам аекед кöдзыд йöö... <...> Öни на кыв вылын кын ййлэн чöскыд кöрыс* (Л. Втюрина. Съёлэм вылын

сэтшем югыд мыляке, 33) ‘Пъём с отцом холодное **молоко** ... <...> До сих пор на **языке** восхитительный вкус замороженного мяса’.

Обращает на себя внимание попытка ижемцев, проживающих в диаспоре, создать учебник ижемского языка (Л. А. Валей. Велэдам изъваса коми кыы). Однако в нынешних условиях усилия коми-ижемцев ввести ижемский диалект в школьное обучение в качестве замены литературному языку встречает ряд препятствий, одно из которых – отсутствие значимых художественных произведений, написанных именно на ижемском диалекте.

В связи с подобными попытками возвести диалект в статус письменного языка нельзя обойти стороной важный экстралингвистический фактор, а именно опасения носителей относительно исчезновения родного языка. На наш взгляд, данные опасения являются одной из причин стремления авторов манифестировать эмоционально близкий диалект в письменной форме, которая «предполагает приобщение к тексту реципиента на протяжении любого временного отрезка с момента его публикации» [Калнынь 1998: 59], и, следовательно, уменьшения угрозы исчезновения отдельных элементов диалекта, бытующего, как правило, в устной форме.

Обобщая различные подходы авторов художественных произведений относительно употребления диалектизмов в художественных текстах, можно сформулировать основные три позиции: 1) литературное произведение создаётся на основе общеупотребительного словаря с включением диалектизмов, использование которых обусловлено художественными задачами. При этом материал привлекается не только из родного писателю говора, но и из других диалектов (например, Г. А. Юшков активно пользуется средствами нижневьчегодского, печорского, вымского, ижемского и других коми диалектов); 2) художественный текст создаётся на основе литературного языка с включением диалектизмов, свойственных устной речи того говора, носителем которого является автор произведения (так, тексты коми-ижемца Я. М. Рочева написаны литературным языком с включением диалектизмов-этнографизмов, или диалектизмов, характеризующих персонажей через их речь); 3) тексты, изобилующие фонетическими, словообразовательными, лексическими и семантическими диалектизмами, вклю-

ченными как в речь персонажей, так и в речь автора-повествователя (например, рассказы удорских писателей А. И. Вурдова, Ю. Д. Яковлева, Е. Е. Афанасьевой).

Дискуссия относительно уместности использования диалектизмов в художественных произведениях отображается как в лингвистических работах [Безносикова 1985], [Ракин 2009], [Цыпанов 2016], так и на страницах журнала «Войвыв кодзув» (Северная звезда). Так, Дмитрий Конюхов в статье «Эз кыпöд радлун...» (Не доставило радости) критически отзываясь о диалектизмах, содержащихся в стихотворениях Ф. В. Щербакова: *«Литературной кыв озырмöдсьö тиöтти и диалектизмъяс сэтчö пыртöмөн. Ф. Щербаков та кузя вывтiасьöджык. Колö и оз, сийö суктö асьыс кывбурьясö лыдтöм диалектизмъясөн. Та вöсна лыддысьысь тиöкыда оз гөгөрво висьталанторсö. Бара жö мөвпöс вынсьöда примерьясөн <...>: «Мун, моок, водзвыв оийысь сэн», «Эгö торъявлöй гыдйөн, кöть и збоявлiм веля», «Машö сьöдн тыртö кöла доз» <...> Öнiя коми литературной кывйыд татшöм диалектизмъястöг нин озыр, и нинöмла ёгöсьтны сийöс. Быдён кö кутасны гижны асланыс сёрнитан ногөн, тöлк вывсьыд вошан. Писатель век бөрiйö мичаджык, ясыдджык, стöч кывьяс, а оз пырт литератураö, мый веськалö, кыдзи вöчлiс Ф. Щербаков войдöр и сэтшöм жö визь нуöдö öнi»* (Д. Конюхов. Эз кыпöд радлун, 58). Литературный язык обогащается также за счёт диалектизмов. Но Ф. Щербаков с этим переусердствует. Иногда без надобности он сгущает свои стихи бесчисленными диалектизмами. Поэтому читатель часто не понимает, о чём идёт речь. Проиллюстрирую свою мысль примерами... <...> Современный коми литературный язык богат и без таких диалектизмов, не нужно засорять его. Если все будут писать на своём диалекте, начнётся хаос. Писатель всегда выбирает наиболее красивые, ясные, точные слова, а не привносит в литературу, что ни попадя, как это раньше делал Ф. Щербаков и в том же духе продолжает теперь».

Основные замечания, высказанные исследователями и читателями по поводу использования диалектизмов в текстах произведений, позволяют сделать вывод о том, что чрезмерное употребление диалектизмов, их непонятность для широкой аудитории обычно вызывают негативную оценку как со стороны исследователей, так и со стороны читателей.

И наоборот, удачное привлечение диалектизмов в тексты художественной литературы делает произведения более насыщенными, своеобразными.

Относительно уместности использования диалектизмов в художественных текстах важно учесть критерии лингвиста Л. М. Безносиковой: «Если использование местных слов художественно оправдано и их значения понятны читателю, значит, они способствуют обогащению лексического состава национального языка, разнообразию его стилистических ресурсов» [Безносикова 1985: 77].

Первый критерий целесообразности использования диалектизмов, а именно их художественная оправданность, по мнению Л. М. Безносиковой, имеет значение при выполнении диалектизмами определенных стилистических целей: «В одних случаях диалектные слова вводятся ими (писателями. – *Примеч. авт.*) с целью избежания повторения одного и того же примелькавшегося слова, расширения синонимического ряда; в других случаях диалектное слово имеет более богатое смысловое содержание по сравнению с общеизвестным соответствием и даёт писателю возможность передать дополнительные оттенки мыслей; иногда с помощью средств народной речи автор показывает языковые особенности того или иного говора и т. д.» [Безносикова 1985: 77].

Вторым критерием целесообразности использования диалектизмов в художественном произведении, по мнению Л. М. Безносиковой, является понятное читателю значение местного слова или выражения. Исследователь отмечает, что в случаях использования диалектизмов в художественном тексте существует несколько способов их разъяснения: 1) подстрочные примечания; 2) разъяснение узкоместных экспрессивных слов нейтральными словами в парных глаголах; 3) синонимические замены диалектных слов общеизвестными, осуществляемые в одном или двух соседних предложениях; 3) значение диалектного слова определяется контекстом; 4) объяснение диалектизма сопровождается выражениями «как у нас говорят», «так у нас называют», «иными словами»; 5) значение диалектизма устанавливается из словосочетаний [Безносикова 1985: 94].

Разновидностью подстрочных примечаний можно считать и отдельные словари, приведённые автором за рамками произведения, как

это сделано Е. Е. Афанасьевой, носителем удорского диалекта, при публикации своих рассказов в журнале «Войвыв кодзув» (Северная звезда) (Е. Афанасьева. Куим вӧт, 18).

Необходимо отметить, что в произведениях современных коми авторов обозначенные выше условия включения диалектизмов в текст в большинстве случаев учитываются, но наряду с этим существует множество опубликованных произведений, где диалектизмы или не выполняют никакой стилистической функции, или не разъясняются приведёнными способами. Например, в романе В. Е. Напалкова «Эзысь перна» (Серебряный крестик) речь героев изобилует диалектизмами: – *Ме вотчыны нула, чӧдйӧд и пулйӧд мян эл гырысь молля* (В. Напалков. Эзысь перна, 9). ‘Я отведу тебя по ягоды, черника и брусника у нас очень крупные’ (эл вв. (Крч.) вс. печ. сс. то же, что эв ‘очень’ [СДКЯ I 2014: 575]), что, несомненно, является речевой характеристикой персонажей, указывает на принадлежность их к верхневычегодской этнической группе. Однако в литературной речи повествователя встречаются как стилистически оправданные диалектизмы (например, служат средством характеристики персонажа): *Торскун кодъ Пекла век кытчӧкӧ котӧртӧ – кӧть вала, кӧть тиак-вотӧсла*. (В. Напалков. Эзысь перна, 6). ‘Шустрая Фекла всё куда-то бежит – то за водой, то за ягодами-грибами’ (*торскун кодъ* вв. (Вольд. Ст.) ‘быстрый, лёгкий на ходу’ [СДКЯ II 2014: 548]), так и стилистически неоправданные: *Сиктса аньясыд сэк улӧс дӧрӧмтӧ, трусик-гачтӧ эз новлыны...* (В. Напалков. Эзысь перна, 21). ‘Деревенские женщины в то время **нижнего** белья не носили’ (вместо лит. *улыс* ‘нижний’); *Ульяна став вир-яйнас кылис: мусмис этия Родионыс...* (В. Напалков. Эзысь перна, 28). ‘Ульяна чувствовала всем телом: полюбила она **этого** Родиона’ (вместо лит. *этийӧ* ‘этот’). Похожая ситуация наблюдается и в книге «Ас туй» (Своя дорога) удорского писателя Юрия Яковлева, ниже даны примеры диалектизмов, значение которых обычному читателю трудно понять по контексту, а постраничные ссылки отсутствуют: *Тани олӧ-косьмӧ быдсикас гортса кӧлуйыс: кушенча-кепысь, вӧралан лаз, дӧмаса упаки гоз...* (Ю. Яковлев. Ас туй, 23). ‘Здесь примостившись сушатся разные вещи: рукавицы, охотничий лузан, пара залатанных **валенок** (*упаки* лл. (Зан. Чтв.) уд. ‘валенки’ [СДКЯ II 2014: 662]); *Сиктын чӧв-лӧнь, сӧмын*

отка пöчыяс роялöны шондi сайын... (Ю. Яковлев. Ас туй, 20). 'В деревне тишина, только одинокие бабушки **отдыхают (?)** в тени' (*роявны* I. уд. 'лишаться памяти, выжить из ума' II. уд. 'обомшеть' [СДКЯ II 2014: 300]). Объясняются подобные явления как недостаточностью редакторской правки, так и позицией редактора, разделяющего мнение автора относительно беспрепятственности экспериментов с включением диалектизмов в публикуемый текст.

Как справедливо отмечает Е. А. Цыпанов, «диалектная вольница» возвращает нас в XIX столетие, когда нормы литературного языка еще не были установлены [Цыпанов 2020: 105]. Кроме того, игнорирование критериев введения диалектизмов в текст зачастую негативно влияет на судьбу произведения, которое в силу своей «местечковости» не может стать общенациональным достоянием. Здесь уместно привести примеры классиков коми литературы, являющихся носителями относительно отдалённых диалектов: Г. А. Фёдорова (печорский диалект), Я. М. Рочева (ижемский диалект), И. Г. Торопова (верхнесыольский диалект), А. Е. Ванеева (удорский диалект) и многих других, в совершенстве владеющих литературным языком, и при этом умеющих составлять диалектные «акценты» в речи персонажей, в описании быта так, чтобы незнакомые слова не вызвали отторжения читателей, а восхищали его богатством родного языка.

Список сокращений

лит. – литературный вариант, иж. – ижемский диалект, вв. – верхневьегодский диалект, вс. – верхнесыольский диалект, лл. – лузско-летский диалект, уд. – удорский диалект, сс. – среднесыольский диалект, печ. – печорский диалект, Вольд. – с. Вольдино, Ст. – с. Сторожевск, Зан. – с. Занулье, Крч. – с. Керчомья, Чтв. – с. Читаево.

Список использованной литературы и источников

Афанасьева Е. Куим вöт / Е. Афанасьева // Войвыв кодзув – 2020. – 4 №. – Лб. 7–18.

Безносилова Л. М. Роль диалектной лексики в формировании словарного состава коми литературного языка / Л. М. Безносилова; Отв. ред. В. А. Ляшев. – М.: Наука, 1985. – 111 с.

Валей Л. А. Велэдам изъваса коми кыы / Л. А. Валей. – Нарьян-Мар: ООО «Красный город», 2017. – 54 с.

Втюрина Л. Сьӧлэм вылын сэтшем югыд мыляке / Л. Втюрина // Арт. – 2012. – № 1. – С. 33–36.

Едыгарова С. В. О «живом» и «мёртвом» удмуртском языке / С. В. Едыгарова // Творчество Флора Васильева и вопросы языка, литературы, образования в глобализирующемся мире: Материалы IV Международной научно-практической конференции «Флоровские чтения», посвященной 80-летию удмуртского поэта Флора Васильева. – Глазов, 2014. – С. 43–46.

Калнынь Л. Е. Включение диалектизмов в художественный текст как разновидность контакта между диалектной и литературной формами русского языка / Калнынь Л. Е. // Вопросы языкознания. – 1998. – № 6. – С. 58–68.

Кирпиченко Т. Сьӧлӧмшӧрнум миян, чужан кыным! / Т. Кирпиченко // Арт. – 2012. – № 1. – С. 31.

Конюхов Д. Эз кыпӧд радлун / Д. Конюхов // Войвыв кодзув. – 1975. – 3 №. – Лб. 58–60.

Кузнецова В. П. Мый тӧда – сӧес и висьтала / В. П. Кузнецова // Войвыв кодзув. – 2016. – 2 №. – Лб. 50–54.

Напалков В. Эзысь перна / В. Напалков. – Сыктывкар: Коми небӧг лэдзанин, 2004. – 304 лб.

Ракин А. Н. Диалектизмы в контексте художественного произведения / А. Н. Ракин // Исследования по пермским языкам. – Сыктывкар, 2009. – С. 206–220.

СДКЯ – Словарь диалектов коми языка: в 2-х томах / ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН; под ред. Л. М. Безносиковой. – Сыктывкар: ООО «Издательство «Кола», 2014.

Федина М. Мыйла колӧ велӧдны да тӧдны коми литературной кыв? [Электронный ресурс] / М. Федина // Межрегиональная лаборатория информационной поддержки функционирования финно-угорских языков. – URL: https://vk.com/id181358500?w=wall181358500_323%2Fall (дата обращения: 13.08.2020).

Цыпанов Е. А. Вынйӧра да мича – миян коми кывным / Цыпанов Е. А. – Сыктывкар: «Анбур» ООО, 2016. – 256 лб.

Цыпанов Е. А. Кызди вежсьӧ коми гижӧд кыв да мыйӧдз воӧ? / Е. А. Цыпанов // Коми филология: научно-образовательный журнал. – 2020. – Вып. 1. – С. 94–106.

Яковлев Ю. Ас туй / Ю. Яковлев. – Сыктывкар: «Кола» небӧг лэдзанин» ООО, 2015. – 224 лб.

K VOPROSU OB UMESTNOSTI ISPOL'ZOVANIYA DIALEKTIZMOV V
TEKSTAH KOMI HUDOZHESTVENNOJ LITERATURY

Abstract. The article briefly describes the main positions of researchers on the interaction of literary language and dialects; it also considers the opinions of various authors on the appropriateness of including dialect words into texts. Examples of the use of dialect words are considered in terms of their compliance and non-compliance with the criteria, given by Lucia Beznosikova.

Keywords: *Komi language, literary language, dialectisms, stylistics.*